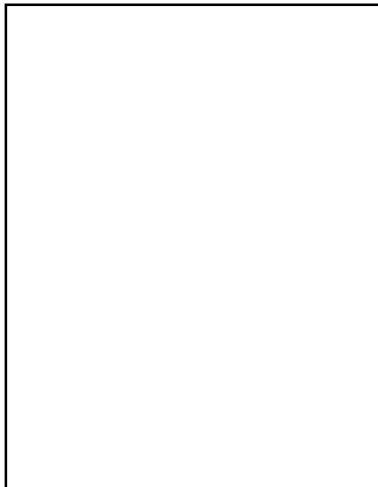

**3.27. КОНОВАЛЕНКО Владимир Васильевич
лейтенант, командир СКР «БОЛЬШЕВИК»**

Коноваленко В.В.
(фото 1937 г.)

Родился 15.07.1900 г. на х.Змей, Любичского р-на Черниговской обл. Украинец.

В 1934 г. закончил Водный техникум в Киеве.

Начиная с 1932 г., капитаны судов и к/с ДРП, имевшие среднее техническое образование, были приписаны командирами запаса к ДВФ. Каждый год (обычно зимой, после завершения навигации) проходили переподготовку командного состава в Киеве, на учебном пункте ВМФ №7. Это называлось «быть в Мыколаенка», по фамилии начальника курсов.

В 1938 г. закончил СКУКС в г. Севастополь.

В сентябре 1939 г. был призван на сборы в ДВФ.

22.06.41 г. встретил капитаном пассажирского п/х «СЕРГЕЙ ЛАЗО» на линии Киев-Херсон. После прихода в Киев был мобилизован в ПВФ и назначен командиром СКР «БОЛЬШЕВИК», который вооружался на заводе «Ленинская кузница». Переоборудование задерживалось из-за установки дополнительного зенитного вооружения. В начале июля 1941 г. перевооружение закончилось, и корабли ушли из Киева вверх по Днепру на Припять.

Далее излагаются воспоминания В.В.Коноваленко, записанные по памяти его сыном Борисом Владимировичем.

ВОСПОМИНАНИЯ¹

По приходу кораблей на Припять, на СКР «БОЛЬШЕВИК» перешёл командир дивизиона² со штабом. Дивизион СКР занял боевые позиции, растянувшись по реке на значительное расстояние. Отца удивляло (он, как командир штабного корабля, был осведомлён о делах дивизиона), отсутствие связи кораблей с сухопутными войсками ведущими бои в этом районе. В один из дней на СКР «БОЛЬШЕВИК» пришёл (пешком) пехотный майор, встречал его у трапа отец лично. Майор от имени командования части просил огнём кораблей остановить наступление немецких танков. Штаб дивизиона дал добро на поддержку армейских соседей. Поскольку немцы тогда воевали чётко по расписанию, майор сказал, что наступление начнётся на следующий день утром. С кораблей на передовые позиции срочно были направлены корректировщики артиллерийского огня и установлена устойчивая связь с командованием части. Огнём СКР наступление немцев было остановлено. Командование части вынесло благодарность командиру ДСКР за огневую поддержку и высоко оценило работу корректировщиков.

Вскоре над рекой появилась «рама», но для борьбы с высоколетящими самолётами на кораблях вооружения не было. Самолёт обнаружил корабли. Подтянув тяжёлые миномёты к реке, противник открыл огонь. Первая полоса разрывов мин легла по берегу далеко от реки, вторая - уже у самой реки. В это время «БОЛЬШЕВИК» стоял на якоре ниже всех кораблей. Коноваленко понял, что третий залп накроет корабль, а поднимать якорь времени нет - мгновенно дал команду травить якорную цепь и «полный назад». «БОЛЬШЕВИК» кормой вперёд пошёл вниз по течению, набрал скорость и своей массой оборвал цепь, что позволило кораблю отойти от места якорной стоянки на несколько десятков метров. В ту же минуту на месте прежней стоянки разорвалось несколько мин (об этом случае на похоронах Владимира Васильевича в 1980 г. вспоминали пережившие войну члены команды, «наш спаситель» называли они его). Потерь от этого обстрела на корабле не было. До прорыва на Киев «БОЛЬШЕВИК» прикрывал переправы.

Перед прорывом² с «БОЛЬШЕВИКА» ушли командир дивизиона и часть штаба, остались дивизионный комиссар Дюков³ и несколько дивизионных специалистов. Прорыв должен был проходить скрытно ночью, с потушеными огнями. Был приказ огонь первыми не открывать. Идущий перед СКР «БОЛЬШЕВИК» корабль попал под артиллерийский огонь немцев и загорелся (надстройки бывших буксируемых были деревянными). Немцы перенесли огонь на идущий следом «БОЛЬШЕВИК»: был пробит корпус выше и ниже ватерлинии, выведена из строя машина, разбит механизм поворота орудия, загорелась надстройка. Неуправляемый, обожжённый пламенем корабль прибило к небольшому островку. Отец отдал приказ команде оставить корабль и выбираться на левый берег, где по сведениям на начало прорыва, немцев не было. Когда все покинули корабль, к отцу подошёл дивизионный комиссар Дюков и сказал, что не умеет плавать. Отец надел на него последний спасательный пояс и стукнул за борт. Убедившись, что корабль останется на плаву считанные секунды, он спрыгнул в воду и поплыл к левому берегу, где до рассвета пролежал в воронке от снаряда.

Была слышна немецкая речь, вокруг были враги. Владимир Васильевич ни по возрасту, ни по одежде (хлопчатобумажный китель, чёрные брюки и белые парусиновые туфли, всё влажное и в грязи), не походил на военного, немцы взяли его как гражданского, находящегося в расположении их войск, втолкнули в группу людей и

Николаенко (фото 1937 г.)

¹ из писем Б.В.Коноваленко автору.

² ст. лейтенант Жаховский Э.А.

³ 1-й Окуниновский прорыв в ночь на 26.08.41 г.

⁴ см. восп. Дюкова на С.128